ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И.А. СОЛОДИЛОВА, И.В. ГУЛЯЕВА
(Оренбург)

ФУНКЦИОНАЛИЗМ: ПОДХОД ИЛИ ПАРАДИГМА?

Исследуются исходные позиции коммуникативно-прагматического и когнитивного направлений, утверждается их единая – функциональная – основа. В ходе рассмотрения понятий функции и функционирования постулируется их значимость для изучения любого языкового явления и делается вывод о базисном статусе основных положений функционализма для развития лингвистической науки в целом.

Ключевые слова: *функционализм, когнитивная лингвистика, прагматика, язык, коммуникация.*

Развитие лингвистики со второй половины XX в. ознаменовалось значительным «демократизмом» в выборе исследовательских методик и теоретических подходов, что позволило ученым говорить о полипарадигмальности как характерной черте лингвистической науки. Однако среди кажущегося разнообразия точек зрения и исследовательских практик в большинстве своем все они сводятся к двум – ведущим – направлениям или подходам: коммуникативному и когнитивному. При этом смеем заметить, что разведение данных векторов на противоположные лишь средство позиционирования и выделения себя в общем континууме лингвистических исследований. В реальности мира науки коммуникативный и когнитивный подходы представляют собой, фигурально выражаясь, две стороны одной медали, описывая язык «как бы с двух сторон – со стороны ментальной деятельности человека и со стороны его коммуникативной деятельности», что дает возможность получить более полное представление о его функционировании [6, с. 132]. В совокупности эти подходы образуют единое целое, дополняя друг друга в магистральном (по значимости и широте) научном направлении – функционализме, который без колебаний можно считать мегапарадигмой современного гуманитарного знания.

Основополагающая идея функционализма, объединяющая коммуникативное и когнитивное направления, заключается в признании того, «что языковая система производна от своего рода “экологического контекста”, в котором функционирует язык, то есть, в первую очередь, от общих свойств и ограничений человеческого мышления (иначе говоря, когнитивной системы человека) и условий межличностной коммуникации» [5]. С точки зрения функционализма язык является не сепаратным модульным компонентом, а интегративной системой, что непосредственно отсылает к принципу действия человеческого познания и принципам социальной интеграции. Данное обстоятельство обусловливает центральную роль семантико-прагматического анализа, в котором значения рассматриваются как тесным образом связанные с языковым употреблением, в отличие от структурализма, четко разделяющего синхронию и диахронию.

В.Б. Касевич рассматривает функционализм не как отдельную научную школу, а скорее как магистральное направление лингвистики, вобравшее все позитивные аспекты целого ряда существующих теоретических подходов [4, с. 61–62]. Термин *функционализм* используется для обозначения определенного набора методологических установок в ряде гуманитарных научных дисциплин, прежде всего в лингвистике, психологии и социологии. В лингвистике функционализм рассматривает фундаментальные свойства языка, обращаясь к понятию функции: «Основная идея функционализма – объяснение языковой формы ее функциями» [10, с. 7].

Функционализм в лингвистике представлен в широком и в узком понимании. Последнее разделяли представители Пражской лингвистической школы (Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.О. Карцевский). Основываясь на телеологическом принципе, они утверждали, что язык как целенаправленная знаковая система средств выражения предназначен для выполнения определенных функций и, прежде всего, коммуникативной.

© Солодилова И.А., Гуляева И.В., 2018

В широком смысле функциональная лингвистика основывается на положении о том, что языковая система и ее составляющие не только подвержены, но и более того, формируются под воздействием функциональных факторов. В этом смысле функционализм четко противопоставлен формализму, отрицающему влияние функций и коммуникативных целей на систему языка [10, с. 8].

В то же время функционализм не отрицает значимость формы. Но в рамках своей концептуальной специфики исследователи-функционалисты считают, что языковая форма всегда мотивирована языковыми функциями, т. е. адаптирована к ним. Таким образом, одно из ключевых положений, подвергаемых функционалистами сомнению, это положение об *автономности* языковой формы.

Функциональное направление представлено множеством лингвистических теорий, которые различаются по степени своей радикальности. Одни ученые, будучи так называемыми пограничными функционалистами, рассматривают функциональный анализ как некое дополнение к формальному (см. работы С. Куно, Дж. Хокинса). «Умеренные» функционалисты исследуют главным образом грамматику, считая ее отчасти автономной, а отчасти мотивированной функциями (см. работы Р.Д. Ван Валина, М. Драера и др.). «Радикальные» же функционалисты считают, что грамматика во многом или даже в основном должна быть сведена к дискурсивным факторам (см. работы Т. Гивона, У. Чейфа, С. Томпсона, П. Хоппера).

Исследования грамматического строя естественных языков, основанные на функциональном принципе, получили название функциональной грамматики. Довольно подробно это направление развито в теории функциональной грамматики А.В. Бондарко. Задачей функциональной грамматики ученый считает разработку динамического аспекта функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных уровней языка, участвующими в выражении смысла высказывания [1, с. 64]. Особенностью функциональной грамматики А.В. Бондарко можно считать положение о взаимодействии разных уровней языка (морфологии, словообразования, синтаксиса) на семантической основе, а ее основным отличием от грамматики формального типа – принципиальную (но не обязательную) возможность анализа не только в направлении от формы к значению (от средств к функциям), но и от значения к форме (от функции к средствам).

Наибольшая заслуга в разработке понятия «функция» принадлежит Пражской лингвистической школе, для которой функционализм является основой научной методологии. Понятие функции, пишет Ф. Данеш, заключает в себе и цель, и средство, а также предполагает явление носителя, обладающего тем или иным свойством. Сущность функциональной лингвистики заключается, таким образом, в ее подходе «от функции к средству» [3, с. 88]. Глобальной внешней функцией языка является производство высказываний, причем различные частные лингвистические средства выполняют эту функцию разными путями.

Г.А. Золотова пишет о семиотическом понимании функции, отмечая его схожесть с телеологическим (целевым) пониманием, выдвинутым Пражской школой. «Дихотомические формулы “средство – цель” (форма – функция) и “означающее – означаемое” (форма – значение) имеют общий первый компонент, однако и вторые компоненты оказываются не противопоставленными друг другу, поскольку под функцией разумеется выражение внеязыкового содержания, т. е. то же значение» [Там же, с. 88–89].

Говоря о функции применительно к единицам языка, А.В. Бондарко выделяет два аспекта – потенциальный и целевой. Целевой аспект описывает функцию как цель того или иного языкового средства. Потенциальный аспект связывает функцию языковой единицы с ее способностью к реализации определенных целей, речь идет о своего рода «свернутом» потенциале, т. е. комплексе основных правил функционирования (поведения), входящих в функциональную характеристику данной единицы [1, с. 74–75]. По мнению А.В. Бондарко, такая трактовка потенциального аспекта функций подчеркивает связь понятий функции и функционирования, а также *динамическую, деятельностную* сторону понятия функции. Исходя из этого, А.В. Бондарко предлагает следующее определение функции: «Функция языковой единицы – это ее способность к выполнению определенного назначения, потенциал функционирования (“в свернутом виде”), и вместе с тем реализация этой способности, т. е. результат, цель функционирования» [Там же, с. 76].

Прагматический поворот ввел в центр функционально ориентированной лингвистики понятия коммуникации и интеракции. Язык рассматривается в рамках этого подхода как

инструмент осуществления вышеназванных процессов, при этом функция языка непосредственным образом привязана к контексту человеческого взаимодействия. Собственно, наличие прагматических предпосылок у лингвистического функционализма едва ли можно отрицать, и первое – это то, что язык является средством коммуникации. Особенностью прагматического подхода в аспекте используемых методов является значительно большая направленность на речевые структуры и непосредственно наблюдаемое. Исходной позицией является то, что функции речевого акта можно наблюдать на основе речевых структур. Следствием этого является приписывание центрального значения речевым формам в аспекте речевого анализа. Значимость речевых структур как средство социального взаимодействия определяет и значимость контекстов высказываний. Именно из контекста устанавливаются риторические и семантические функции дискурса, а также такие параметры, как диалогичность, процессуальность и мультимодальность, характеризующие человеческую речь. Значение языкового выражения вытекает с точки зрения прагматики из включенности языка в контекст.

Концентрация внимания прагматики исключительно на коммуникативных функциях подвергается критике когнитивистов как в определенной степени редукционистская позиция. По словам Р. Лэнекера, структуру языка едва ли можно определить во всех ее деталях на основе фактора мотивации, ведь главные ее стороны относятся к области мышления, т. е. представляют собой когнитивные репрезентации, следовательно, функционализму для свой «жизнеспособности» необходимо признать значимость когниции [15, p. 19].

Следует, однако, учитывать, что в программном отношении функционально-коммуникативное направление охватывает еще и то, что в рамках референциально-ролевой грамматики *(Role and Reference Grammar)* обозначено как «коммуникативная и когнитивная перспектива» [19, p. 11], в рамках функциональной грамматики как психологическая адекватность [13], а у Томпсон следует из высказывания: “<…> language has COGNITIVE and SOCIAL functions which play a central role in determining the structures and systems that linguists think of as a grammar of a language” [18, p. 37]. Прагматическое направление функционализма может рассматриваться на этом фоне скорее как исследовательская стратегия, предусматривающая за понятием коммуникативной функции обширную программу, содержащую также и когнитивное измерение.

Коммуникация как взаимодействие говорящего и слушающего предполагает *понимание* в качестве глобальной цели или основы этого взаимодействия, что обусловливает необходимость рассмотрения отдельного речевого действия не в его изоляции, а с учетом как сопровождающих его других действий, так и комплексной *ментальной деятельности*, предшествующей речевому действию, сопутствующей ему и следующей за ним. Это, в свою очередь, требует включения в языковой анализ фактора говорящего и слушающего, и в отношении не только закрепленного в языке результата их взаимодействия, но и комплексных лингвопсихологических процессов, которые происходят при использовании языковых средств как у говорящего, так и у слушающего.

Иными словами, включение ментальной сферы в функциональный аспект теории речевого действия является неотъемлемой предпосылкой успешного изучения коммуникативных процессов. В то же время прагматические по своему характеру параметры речи, такие как характеристики участников коммуникации, их роли, условия осуществления процесса коммуникации и др., влияют на формирование содержания, а значит, и на когнитивный аспект всего процесса [9, с. 6–7]. По справедливому замечанию Т.А. Трипольской, «условия успешности речевых актов <…> имеют, как правило, когнитивную основу» [12, с. 5].

Когнитивный поворот обусловил признание лингвистикой того факта, что язык и другие комплексные способы поведения предполагают когнитивную инфраструктуру. Эту позицию разделяют все когнитивные подходы. Для когнитивной лингвистики это положение выходит, однако, за рамки синтаксических правил. Л. Тэлми определяет когнитивную лингвистику как широкий концептуальный подход, изучающий процессы, в результате которых с помощью языка организуется некий смысл / содержание. Это обстоятельство, по его мнению, есть доказательство интегративного характера когнитивной лингвистики (в отличие от формального и психологического подходов): “The relatively recent tradition of cognitive linguistics has centered itself within this approach. It has thus addressed the structuring within language of such basic conceptual categories as those of space and time, scenes and events,

entities and processes, motion and location, and force and causation" [17, p. 2].

Попытки исследовать язык на фоне человеческой когниции упираются в непроницаемость «*черного ящика*», что принуждает исследователя к постоянному переходу от наблюдаемых данных к теоретическим моделям, к своего рода спирали между эмпирическими данными и теоретическими предположениями. Этот процесс является лишь приближением к когнитивной адекватности возможных объяснений. В связи с этим когнитивные постулаты подвергаются резкой критике некоторых (прежде всего ориентированных на интеракцию) функционалистов, с точки зрения которых язык здесь редуцирован до ментального феномена.

Насколько эта критика оправдана, следует говорить лишь в каждом отдельном случае. На уровне же программных положений понятие когниции (во всяком случае у многих представителей когнитивной лингвистики) включает и социальные параметры речи. Теоретические аргументы в защиту тезиса о том, что социальные параметры речевого действия являются непосредственно важными для когнитивных, приведены в работах многих ученых [2; 7; 8; 14; 16 и др.]. При этом речь идет о принципиальной включенности языка и когниции как в телесный опыт, так и в социальные параметры.

Таким образом, решая одну из своих центральных проблем – проблему восприятия и понимания речи, когнитивная лингвистика, выясняя природу процедур, регулирующих и структурирующих языковое восприятие, с необходимостью вынуждена учитывать в том числе и прагматические факторы речи. В основе когнитивно-функционального подхода лежит утверждение, что человеческая когниция касается также и прагматического знания.

Следует также отметить, что как в коммуникативно-функциональной, так и в когнитивно-функциональной перспективе рассмотрения в качестве особой характеристики языка выделяется его *динамический характер*. Язык, являясь средством коммуникации, представляет собой креативно используемую, в высшей степени подвижную, чувствительную к контексту, легко приспосабливающуюся коммуникативную систему. Исходной точкой для всех построений моделей языка является утверждение тесной связи между языковым употреблением и языковой системой. Употребление, с одной стороны, следует принципам системы, а с другой – формирует их в постоянном процессе обратной связи. Предположительно, важную роль при этом играет и частотность, ибо именно она определяет систематическое включение языкового опыта в наши структуры знаний. По меткому замечанию Дж. Дюбуа, то, что говорящие делают чаще, грамматика кодирует лучше. Данное положение значимо как для коммуникативно-функционального, так и для когнитивно-функционального подхода, из чего следует необходимость рассматривать язык исключительно как нестабильную систему [15, p. 21].

Таким образом, функциональное описание языка возможно лишь при непременном учете и когнитивных, и прагматических параметров. Функциональный подход как магистральное направление лингвистики объединяет широкий спектр вопросов, касающихся познания и социального взаимодействия на основе положения о динамическом характере языка. Предположение, что язык по крайней мере в области употребления и обработки организован динамично, является исходным моментом для обоих направлений. Из этого следует, что язык функционирует при постоянно протекающих процессах приспособления между внешним его существованием в коммуникативном пространстве (употреблением) и внутренним – в рамках языковой способности человека (обработкой). Следовательно, с одной стороны, язык функционирует как инструмент взаимодействия, а с другой – он должен иметь такую функциональную организацию, чтобы первое было возможным. Этой мысли соответствует предложенное Найтсом разделение функций языка на ролевую *(role function)* и функцию инструмента *(organic function)* [16, p. 26–64]. Данное положение он иллюстрирует на примере функций глаза. Так, глаза, с одной стороны, берут на себя конкретную функцию, например, выслеживания в случае опасности врага *(role function)*, а с другой – выполняют также внутри организма функцию, обеспечивающую способность видеть *(organic function)*.

На основе этого разделения главное отличие функционально-прагматического направления от когнитивного определяется разнонаправленностью внимания к указанным выше функциям языка. Первое сильнее связано с внешней функцией языка и фокусирует внимание на функционировании языка в коммуникации, второе более привязано к внутренней функции языка и решает большей частью когнитивно-семантические проблемы, а именно проблемы концептуализации мира посред-

ством языка и символических связей формы и функции.

Эти позиции, однако, не противоречат друг другу: в результате употребления язык становится частью нашего знания, а наше знание одновременно формирует языковое употребление. И вопрос о том, предшествуют ли дискурсивные параметры когнитивной репрезентации или наоборот, напоминает извечный вопрос о яйце и курице. Он касается двух уровней, которые лишь аналитически могут быть отделены друг от друга. Употребление языка и его обработка находятся в прямой взаимосвязи точно так же, как социальные и индивидуальные параметры речи, а следовательно, и коммуникативное, и когнитивное направление внутри функционализма. «<…> Согласно теоретическим представлениям в этой новой <когнитивно-дискурсивной> парадигме, по сути своей *парадигме функциональной*, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в том случае, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» (курсив наш. – *И.С.*). [6, с. 11].

Обобщая сказанное, подчеркнем еще раз необходимость, с одной стороны, различать прагматическую *(role function)* и когнитивную *(organic function)* функции языка, а с другой – рассматривать их в неразрывном единстве как находящие свое отражение в языковом употреблении.

Таким образом (и в этом мы полностью согласны с В.Б. Касевичем), можно утверждать, что функционализм занимает в современной лингвистике лидирующие позиции [4, с. 61], не уступая своего места новым подходам и направлениям, а объединяя их в одном – магистральном – русле. На наш взгляд, это связано с рядом очевидных преимуществ данного направления. Во-первых, в отличие от формального (и время утвердило эту победу), он не пытается формулировать никаких априорных аксиом, а использует эмпирические данные о языке для его описания, во-вторых, он составляет основу многих современных научных подходов, в-третьих, функционализм изначально обладает междисциплинарным характером, обеспечивающим более полное описание того или иного языкового явления.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н. Чурилина. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009.
2. Залевская А.А. Проблема «тело – разум» в трактовке А. Дамазио // Studia Linguistica Cognitiva. Вып. 1: Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. М.: Гнозис, 2006. С. 82–104.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н. Чурилина. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 86–101.
4. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л.Н. Чурилина. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 61–63.
5. Кибрик А. Функционализм в лингвистике [Электронный ресурс]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5516c21e-387d-c123-badb-9548abf5852a/1008265A.htm (дата обращения: 24.05.2018).
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Яз. слав. культуры, 2004.
7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопр. когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 5–8.
8. Кубрякова Е.С. В начале XXI в. (Размышления о судьбе когнитивной лингвистики на рубеже веков) // Когнитивная семантика. Тамбов, 2004. С. 6–7.
9. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопр. когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5–12.
10. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учебник. Н. Тагил: Нижнетагил. гос. соц.-пед. академия, 2006.
11. Солодилова И.А. Семантика оценочного слова: лингвокогнитивные пути исследования: моногр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.
12. Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 1999.
13. Dik S.C. The Theory of Functional Grammar (Part II: Complex and Derived Constructions. Berlin, 1997.
14. Fraas Cl. Wissen als kognitives und als sozial bestimmtes Phänomen – Zur sprachlichen Manifestazion von Bedeutungswissen // Pohl I. (Hrsg.): Prozesse der Bedeutungskonstruktion. Frankfurt a. Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002. S. 39–58.

15. Langacker R.W. Grammar and conceptualization. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999.

16. Nuyts J. Aspects of a cognitive-pragmatic theory of language. Amsterdam, 1992.

17. Talmy L. Toward a Cognitive // Concept Structuring Systems. Vol. I. Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 2000.

18. Thompson J.N. The evolution of species interactions // Science 284h: CrossRef, PubMed, CSA, 1999. P. 2116–2118.

19. Valin van Jr. D, LaPolla R.J. Syntax: Structure, meaning and function. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

* * *

1. Bondarko A.V. Funkcional'naja grammatika. Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie / sost. L.N. Churilina. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009.

2. Zalevskaja A.A. Problema «telo – razum» v traktovke A. Damazio // Studia Linguistica Cognitiva. Vyp. 1: Jazyk i poznanie: Metodologicheskie problemy i perspektivy. M.: Gnozis, 2006. S. 82–104.

3. Zolotova G.A. Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka // Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie / sost. L.N. Churilina. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. S. 86–101.

4. Kasevich V.B. Semantika. Sintaksis. Morfologija // Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie / sost. L.N. Churilina. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. S. 61–63.

5. Kibrik A. Funkcionalizm v lingvistike [Jelektronnyj resurs]. URL: http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5516c21e-387d-c123-badb-9548abf5852a/1008265A.htm (data obrashhenija: 24.05.2018).

6. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira / Ros. akademija nauk. In-t jazykoznanija. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

7. Kubrjakova E.S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki // Vopr. kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1. S. 5–8.

8. Kubrjakova E.S. V nachale XXI v. (Razmyshlenija o sud'be kognitivnoj lingvistiki na rubezhe vekov) // Kognitivnaja semantika. Tambov, 2004. S. 6–7.

9. Kubrjakova E.S. V poiskah sushhnosti jazyka // Vopr. kognitivnoj lingvistiki. 2009. № 1. S. 5–12.

10. Oleshkov M.Ju. Osnovy funkcional'noj lingvistiki: diskursivnyj aspekt: uchebnik. N. Tagil: Nizhnetagil. gos. soc.-ped. akademija, 2006.

11. Solodilova I.A. Semantika ocenochnogo slova: lingvokognitivnye puti issledovanija: monogr. Ufa: RIC BashGU, 2012.

12. Tripol'skaja T.A. Jemotivno-ocenochnaja leksika v antropocentricheskom aspekte: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. SPb., 1999.

Functionalism: Approach or Paradigm?

The article explores the initial positions and affirms the uniform (functional) basis of the communicative-pragmatic and cognitive directions in cognitive linguistics. The concepts of function and functioning are investigated and their significance for the study of any linguistic phenomenon is postulated. The conclusion is made about the basic status of the main provisions of functionalism for the development of linguistic science as a whole.

Key words: *functionalism, cognitive linguistics, pragmatics, language, communication.*

(Статья поступила в редакцию 14.06.2018)

Т.Н. КОЛОКОЛЬЦЕВА
(Волгоград)

СПЕЦИФИКА ПОРТРЕТНОГО ИНТЕРВЬЮ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Проведен разноаспектный анализ портретного интервью творческой личности в современной российской прессе, рассмотрены особенности коммуникативного взаимодействия интервьюера и интервьюируемого, а также соотношение интервью и спонтанных диалогов разговорной сферы общения.

Ключевые слова: *диалогическая коммуникация, диалогические медиажанры, интервью в печати, портретное интервью, интервьюер, интервьюируемый, субъектные сферы.*

Среди современных медиажанров особое место занимает интервью. Этот диалогический жанр приобрел невероятную популярность за последние несколько десятилетий в связи с процессами демократизации в СМИ и усилением личностного начала в коммуникации. В конце XX – начале XXI в. интервью привлекало и привлекает пристальное внимание как журналистов [1; 10; 14 и др.], так и лингвистов [2; 4–7; 12; 15–17; 21 и др.].

Интервью существует в значительном количестве типов и разновидностей. К их числу относится портретное интервью творческой личности, представляющее большой интерес как в антропоцентрическом аспекте, так и с

© Колокольцева Т.Н., 2018